

Тема №6. Активное слушание как компонент коммуникативной культуры.

Цель: развитие навыков активного слушания.

Задачи: отработка навыков активного слушания, освоения техник активного слушания.

Форма проведения: занятие с элементами социально-психологического тренинга (2 часа).

Материал: листы А4, ручки.

Упражнения:

Знакомство. Участники разбиваются на пары и в течение 10-15 минут проводят взаимное интервью. По окончании – каждый представляет своего партнера.

Информационный блок.

Упражнение «Что это?», обсуждение.

Цель: развитие навыков активного слушания, повышение коммуникативной культуры, развитие внимания, памяти.

Игра «Отказ», обсуждение.

Цель: отработать навыки уверенного поведения, активного слушания, аргументированного отказа в ситуации выбора.

Упражнение «Детектив», обсуждение.

Цель: отработка навыков активного слушания, развитие коммуникативных навыков.

Рефлексия.

Данная программа призвана способствовать совершенствованию коммуникативных умений и навыков будущих специалистов социальной сферы. Занятия создают условия для осознания своего коммуникативного уровня, содействуют его повышению и создают дальнейшие предпосылки для формирования профессиональной культуры коммуникации.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что будущие специалисты социальной сферы имеют не достаточно высокий уровень коммуникативной культуры, поэтому необходимо больше внимания уделять ее повышению. Кроме того, целенаправленное формирование коммуникативной культуры является объективной необходимостью подготовки современного специалиста социальной сферы.

Список использованных источников:

1. Сморчкова, В.П. Интегративная модель развития коммуникативной культуры социального педагога / В.П. Сморчкова // «Ученые записки МГСУ». – 2010. – № 6. – С. 12 – 26.
2. Нимбрук, Л. Магические знаки и символы / Л. Нимбрук. – М.: Астрель, 2010. – 60 с.

УДК 37.018.1:159.922.76-053.6:316.624

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Н.Н. Грибунова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: nataliageee@yandex.ru)

Первичной ячейкой общества, в которой начинается воспитание и развитие ребенка, является семья. В каждой семье есть свои интересы и ценности, уникальный опыт предыдущих поколений. Большое влияние на формирование личности оказывает стиль воспитания в семье, поскольку все происходящее в ней находит отражение в поведении ребенка. С раннего возраста дети видят себя глазами взрослых. Если оценки и

ожидания в семье не соответствуют возрастным и индивидуальным особенностям ребенка, то его представление о себе кажутся искаженными. Родители как первые воспитатели имеют наибольшее воздействие на детей. В здоровой семье налажен благоприятный контакт, имеются единые цели и стремления. Это приносит душевное удовлетворение всем её членам. Такой семье не чуждо проявление родительской любви, заботы и уважения со стороны детей. От условий воспитания в семье зависит адекватное и неадекватное поведение ребенка. Дети, у которых занижена самооценка, недовольны собой. Как правило, это происходит в семье, где родители постоянно осуждают ребенка, сравнивают его с другими, ставят перед ним завышенные требования, которые не соответствуют его возрастным и индивидуальным особенностям. Неадекватность в поведении также может проявляться в связи с завышенной самооценкой. В семье, где ребенка часто беспричинно хвалят за мельчайшие достижения, дарят подарки, формируя тем самым у ребенка эгоизм. В семьях, где растут дети с высокой, но не с завышенной самооценкой, внимание к личности ребенка, его интересам, сочетается с достаточной требовательностью. Родители не прибегают к наказаниям и используют похвалу, когда ребенок того заслуживает. Дети с пониженной самооценкой пользуются дома полной свободой, и это является следствием равнодушия родителей к детям и друг к другу.

На поведение ребенка может влиять тревожность, включающая в себя тревогу, страх и беспокойство. Под страхом принято понимать аффективное (эмоционально заостренное) отражение в сознании человека конкретной угрозы для его жизни и благополучия. Тревогой является эмоционально заостренное ощущение предстоящей угрозы. Тревога в отличие от страха – не всегда отрицательно воспринимаемое чувство, так как она возможна в виде радостного волнения. Объединяющим началом для страха и тревоги является чувство беспокойства, которое проявляется в наличии гиперактивности или гипоактивности [1].

Тревожность – это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности. Тревожность имеет открытые и закрытые формы. Открытые формы: острая, нерегулируемая тревожность; регулируемая и компенсирующая тревожность; культивируемая тревожность. Закрытые (замаскированные) формы тревожности называются «масками». В качестве масок выступают: агрессивность; чрезмерная зависимость; апатия; лживость; лень; чрезмерная мечтательность [2].

Тревожность становится устойчивой при постоянной критике и недовольстве со стороны родителей, формируя у ребенка страх, неуверенность в себе и агрессию. Недостаток внимания семьи к детям помимо тревожности могут формировать у них такую особенность личности, как демонстративность. В данной ситуации ребенок будет добиваться внимания, даже нарушая правила поведения. Если для ребенка с высокой тревожностью основная проблема – постоянное неодобрение, то для демонстративного ребенка – недостаток похвалы.

У детей одновременно сосуществуют два типа потребностей: потребность в автономии, уважении, самоопределении и потребность в поддержке и присоединении к семейному «мы». Именно семья может удовлетворить данные потребности. Влияние семьи охватывает все аспекты личности ребенка (эмоциональную, познавательную, поведенческую), продолжается практически непрерывно (с рождения и на протяжении всей жизни). Изменение характера отношений и его влияние на детей зависит от многих факторов. Во-первых, сложившиеся индивидуальные личностные свойства. Во-вторых, «семейные» факторы, в частности психологическая атмосфера в семье в целом, включающая эмоциональные, ролевые и коммуникативные аспекты взаимоотношений, а также психосоциальные качества родителей, стиль семейного воспитания, материальное и социальное положение семьи, уровень образования родителей. В-третьих, собст-

венная активность ребенка, что позволяет ему самостоятельно осмысливать семью и себя в ней, определяет свое поведение, отношение к семье и к себе самому. Социальный опыт, получаемый в семье, активно перерабатывается, становясь источником индивидуализации личности. В семье ребенок приобретает опыт общения и взаимодействия с людьми.

Семья для ребенка является колыбелью эмоционального развития личности. В семье рождается личность ребенка, формируются его основные черты характера, привычки, предпочтения, убеждения. С первых лет обучения в школе ребенок сталкивается с детьми из различных семей, с различным воспитанием, мировоззрением, культурными ценностями, этическими представлениями, семейными и национальными традициями. В подростковом возрасте в сознании ребенка происходит проекция доминирующего поведения сверстников на свое собственное поведение. Как правило, доминирующим оказывается именно девиантное поведение, выраженное в проявлении агрессии, нарушении всех правил и норм, демонстративном неподчинении взрослым.

К факторам, детерминирующим отклоняющееся (девиантное) поведение можно отнести: развод родителей и их занятость своими личными переживаниями (девиантное поведение как реакция на эмоциональное невнимание семьи); смерть любимого человека (девиация как протест на потерю любимого лица); рождение нового ребёнка и переклечение на него внимания родителей (в основе девиации будет лежать ревность); различные формы насилия над ребёнком в семье (унижение, словесные оскорбления, пренебрежение его потребностями) [3].

При правильном семейном воспитании должна сформироваться сильная и адекватная личность, которая сможет противостоять воздействию со стороны на его собственное поведение.

Исходя из актуальности проблемы, нами было проведено исследование, в котором приняло участие 30 учащихся (11 девочек, 19 мальчиков) в возрасте 12–14 лет. В ходе исследования был использован опросник «Анализ семейной тревоги» (авторы Э.Г. Эйдемиллер и В.Юстицкис). Опросник включает 21 утверждение по трем шкалам: «Вина», «Тревожность», «Напряженность». На каждый из пунктов возможен ответ «согласен» и «не согласен».

В результате анализа опроса мы получили следующие данные: По шкале «Вина» (9,4% – согласны; 90,6% – не согласны):

1. «Знаю, что члены моей семьи часто бывают недовольны мной»: 33% – согласен; 67% – не согласен.
2. «Так получается, что именно я оказываюсь виноват во всем, что случается в моей семье»: 7% – согласен; 93% – не согласен.
3. «Когда я попадаю домой, я чувствую себя неуклюжим и неловким»: 7% – согласен; 93% – не согласен.
4. «Часто я чувствую на себе критические взгляды своей семьи»: 3% – согласен; 97% – не согласен.
5. «Нередко я чувствую себя лишним»: 100% – не согласен.
6. «Дома мне постоянно приходится сдерживаться»: 3% – согласен; 97% – не согласен.
7. «Некоторым членам семьи бывает неудобно из-за меня перед друзьями и знакомыми»: 7% – согласен; 93% – не согласен.

По шкале «Тревожность» (11,9% – согласны; 88,1% – не согласны):

1. «Чувствую, что как бы я ни поступил, все равно будет не так»: 7% – согласен; 93% – не согласен.
2. «Часто в семье я чувствую себя беспомощным»: 10% – согласен; 90% – не согласен.

3. «Некоторые члены семьи считают меня бестолковым»: 10% – согласен; 90% – не согласен.

4. «Иду домой и с тревогой думаю, что еще что-то случилось в мое отсутствие»: 10% – согласен; 90% – не согласен.

5. «Дома у меня такое положение, что просто руки опускаются»: 3% – согласен; 97% – не согласен.

6. «Идешь домой и думаешь, что будешь делать одно, но, как правило, приходится делать совсем другое»: 17% – согласен; 83% – не согласен.

7. «Часто бывает, что хочу сделать хорошо, но получаются плохо»: 30% – согласен; 70% – не согласен.

По шкале «Напряженность» (17,4% – согласны; 82,6% – не согласны):

1. «Я многое не успеваю сделать»: 37% – согласен; 63% – не согласен.

2. «Дома мне часто приходится нервничать»: 7% – согласен; 93% – не согласен.

3. «Когда я дома, я все время из-за чего-нибудь переживаю»: 7% – согласен; 93% – не согласен.

4. «Дома у меня постоянное ощущение, что еще что-то нужно сделать»: 37% – согласен; 63% – не согласен.

5. «Мне кажется, что если бы я исчез, то никто бы этого не заметил»: 10% – согласен; 90% – не согласен.

6. «Как подумаю о своих семейных делах, начинаю волноваться»: 17% – согласен; 83% – не согласен.

7. «Мне многое у нас в семье не нравится, но я стараюсь этого не показывать»: 7% – согласен; 93% – не согласен.

Субшкала В – вина (семейная вина члена семьи) – неадекватное восприятие индивидом ответственности за все отрицательное, что происходит в семье.

Субшкала Т – тревожность (семейная тревожность члена семьи) – представление, что ситуация в семье не зависит от собственных усилий индивида.

Субшкала Н – напряженность (семейная напряженность) – представление, что выполнение семейных обязанностей является непосильной задачей для индивида (рис.).

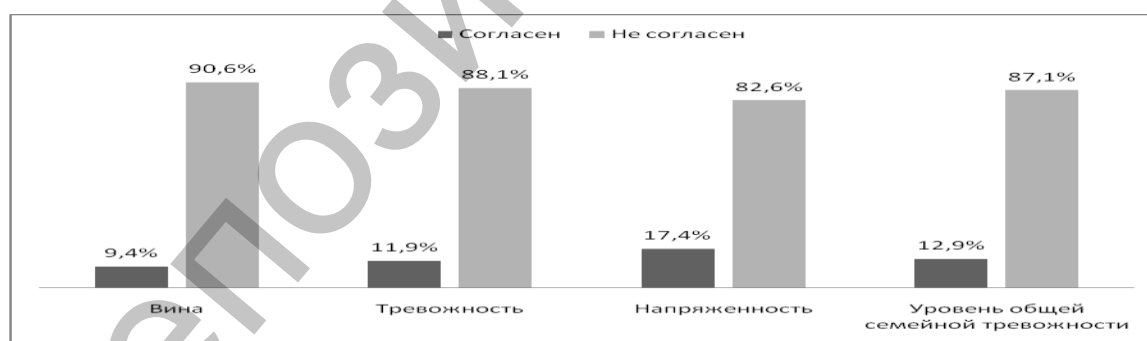

Рисунок – Вина-тревожность-напряженность

Анализ результатов по субшкалам позволяет говорить, что у 17,4% респондентов преобладает напряжение, у 11,9% – тревожность, у 9,4% – вина. По обобщенной шкале (вина-тревожность-напряженность) уровень общей семейной тревожности у 12,9% опрошенных.

Таким образом, с целью усиления положительного и устранения отрицательного влияния семьи на поведение ребенка родителям необходимо принимать активное участие в его жизни, интересоваться проблемами и разговаривать; не оказывать на личность давления, помогая ей самостоятельно принимать решения; уважать право ребен-

ка на собственное мнение и относиться к нему как к равноправному партнеру, который пока не обладает достаточным жизненным опытом.

Список использованных источников:

1. Долгова, В.И. Влияние детско-родительских отношений на проявления агрессивности у старших подростков / В.И. Долгова, Н.И. Аркаева, Н.А. Зыкова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2015. – Т. 31. – С. 51–55.
2. Яковлева, О.В. Коррекция ситуативной и личностной тревожности у подростков / О.В. Яковлева // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 11. – С. 133–135.
3. Кондрашенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция / В.Т. Кондрашенко. – Минск, 2004.

УДК 37.013.42:37.018.1-056.266

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

А.М. Глызина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

По состоянию на ноябрь 2017 года численность людей с инвалидностью в Республике Беларусь составляет 562 867 человек [1]. Молодые инвалиды в Республике Беларусь – это граждане в возрасте от 18 до 31 года, имеющие нарушения здоровья, обусловленные заболеваниями, дефектами, последствиями травм. Это люди с нарушением интеллекта, опорно-двигательного аппарата, нарушением слуха, зрения, с психическими заболеваниями и комплексным сочетанием нарушений.

С целью изучения мнения родителей по вопросам подготовки молодых людей с инвалидностью к взрослой и семейной жизни нами было проведено исследование. В анкетном опросе приняли участие 20 родителей (возраст от 45 до 61 года) молодых инвалидов, посещающих отделение дневного пребывания Хотимского центра социального обслуживания населения.

На вопрос «Согласны ли Вы, что положение людей с особенностями развития в нашем обществе улучшается?» 65% респондентов ответили, что согласны с данным утверждением. Однако 35% опрошенных все же встречали негативное отношение к своим детям.

60% родителей считают, что посещение отделения дневного пребывания для инвалидов Центра поможет их детям в дальнейшей жизни. 55% респондентов удовлетворены работой и отношением специалистов Центра.

40% опрошенных полагают, что их сын (дочь) имеет навыки самостоятельного удовлетворения основных физиологических потребностей, 10% – не имеет, 50% – имеет частично.

20% респондентов ответили, что сын (дочь) умеет самостоятельно готовить пищу, 25% – не умеет, 10% – умеет частично, 45% – затруднились ответить.

На вопрос «Умеет ли Ваш сын (дочь) выполнять бытовые потребности (покупать продукты, стирать, убирать помещения)?» только 20% родителей дали положительный ответ, 10% – считают, что молодые люди частично умеют выполнять бытовые потребности, 45% – затруднились ответить, 25% – считают, что выполнять бытовые потребности их сын (дочь) не умеют.